

Все были ошеломлены. Все медленно повернули головы и посмотрели на Шэн Цзяояна и Шэн Чжинина.

"Не может быть! Цзяоцзяо, почему у вас разные ответы на такой простой вопрос?" изумленно спросил Лю Цянь.

Шэн Цзяоян посмотрела на слова на доске ответов Шэнь Чжинина: Дома, в ноябре.

В ноябре? В ноябре прошлого года они все еще были ненастоящей парой. Как они могли поцеловать друг друга? И они даже сделали это дома? В каком доме?!

Она снова посмотрела на свой собственный ответ: В декабре, в отеле. Она вспомнила, что их первый поцелуй был в декабре прошлого года.

"Ты могла перепутать?" Шэн Цзяоян с недоумением смотрела на Шэнь Чжинина.

"Я правильно помню, в тот раз ты была просто пьяна".

Шэн Цзяоян неосознанно открыла рот. Она редко напивалась, поэтому, как только он упомянул об этом, она вспомнила, о каком именно случае он говорил.

Но в тот раз... она вообще не помнила поцелуя, так что считается ли это?

"Вах~" Лю Цянь издала преувеличенный шокированный вздох.

Все присутствующие незамужние женщины бессознательно выразили зависть и восхищение. Такой идеальный мужчина тайком поцеловал ее, когда она была пьяна, как романтично!

Они могли так думать, потому что не знали, что это Шэн Цзяоян навалилась на него сверху и насильно поцеловала Шэн Чжинина, а не Шэн Чжин тайком поцеловал ее, когда она напилась.

"Пятый вопрос. Этот вопрос адресован мужчинам, но ответить должны все. Что сделала ваша девушка раньше, что вызвало у вас чувство умиления?" - объявил директор.

Вопросы становились все сложнее и сложнее.

Шэн Цзяоян смотрела на Шэнь Чжинина и пыталась понять, какой ответ он собирается записать, глядя ему в глаза. Однако ей это явно не удалось, Шэн Чжинин уже опустил голову, чтобы начать писать. Ей стало еще труднее что-либо разглядеть.

Ей оставалось только вспоминать, что она могла бы сделать, чтобы подействовать на Шэнь Чжинина.

Вспоминая об этом, кажется, что она не сделала ничего такого, что заставило бы его почувствовать себя тронутым. Когда директор объявил, что время вышло, она записала слова "я не знаю".

Затем они огласили свои ответы. Шэн Цзяоян увидела, что Шэнь Чжинин заполнил словами всю доску, столько он написал.

Она увидела, что он написал: Когда я был в самом темном периоде своей жизни, она сопровождала меня. Когда надо мной издевались, она стояла передо мной. Когда она сказала: "Если ты не уйдешь, я не уйду".

Шэн Цзяоян почувствовала, что ее дух дрогнул. Он действительно записал столько всего!

Когда остальные увидели, что ответ Шэн Чжинина был полон слов, они тоже были ошеломлены. В глазах посторонних людей Шэнь Чжинин должен был быть холодным и немногословным человеком. Им казалось, что он должен быть человеком, который стоит на алтаре над массами.

После того, как они увидели его эмоциональные слова, у них сразу же возникло такое чувство: Мы ошибались. Значит, на самом деле он не шел по пути холодного и безжалостного тирана. На самом деле он шел по пути эмоционального ученого юноши.

"Цзяоцзяо, но твой ответ не верен! Он написал о трех разных вопросах. Ты должен хотя бы один ответ сопоставить. Как ты мог написать "не знаю"?!" сказала Лю Цянь.

Когда столько людей смотрели на нее, особенно человек, сидящий напротив нее, Шэн Цзяоян почувствовала давление, тяжелое, как гора. Ей казалось, что она должна объясниться, особенно с человеком, сидящим напротив нее.

Она немного подумала, как ей поступить, а затем сказала: "Причина, по которой я написала, не знаю, потому что я не чувствовала, что сделала что-то особенное".

Директор спросил Шэнь Чжинина: "Господин Шэнь, не могли бы вы объяснить все более подробно?".

Шэнь Чжинин посмотрел на Шэн Цзяояна, затем на любопытные взгляды позади него, после чего сказал: "В прошлом был период времени, когда я действительно замкнулся в себе.

Она всегда составляла мне компанию, как бы я ни пытался ее оттолкнуть. Когда другие издевались и придирались ко мне, она тоже стояла на моем пути..."

"У господина Шена действительно было время, когда над ним издевались?!" Яо Яо спросила его с сомнением.

"Да. Когда я был молод", - спокойно ответил Шэнь Чжинин.

"Хаха! Эта пара возлюбленных детства действительно интересна!" Лю Цянь смеялась в приступе восторга.

"Теперь мы можем огласить рейтинг. На первом месте команда "Преподавательства"! На втором месте - команда "Заколдованные", а на третьем - команда "Близнецы". И, наконец, на последнем месте - команда "Супервысокий". Ужин для всех уже приготовлен, так что давайте отправляться в путь".

Все покинули площадку для прыжков с парашютом и сели в автобус.

Когда автобус начал движение, за ним последовали три черные машины. Казалось, они были полны людей.

Водитель автобуса был сильно встревожен, он вызвал команду программы и сообщил им об этом. Директор подошел к месту, где сидели четыре пары.

Директор остановился рядом с Шэнь Чжином, и как раз когда он собирался заговорить, Шэнь Чжинин прервал его, подав знак замолчать. Он посмотрел рядом с собой и увидел, что

Цзяоцзяо спит, положив голову на плечо Шэнь Чжинина. Тогда он согнулся в талии и спросил тихим голосом: "Господин Шэнь, за нами едут ваши машины?".

"Да." честно ответил Шэнь Чжинин.

Директор мог спокойно успокоить свое сердце, и он пошел и сообщил об этом водителю.

Наконец автобус остановился перед замком.

Шэн Цзяоян разбудили, но она все еще была немного ошеломлена, и Шэн Чжинин вывел ее из автобуса и повел в замок.

Директор ввел их в великолепный и величественный зал замка. Затем он повернулся лицом к каждому и сказал: "Я провожу всех в их комнаты. Пожалуйста, переоденьтесь в вечернюю одежду, а затем снова поднимитесь сюда. Затем я приглашаю всех на ужин".

Несмотря на то, что Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин были лишь гостями, присоединившимися на полпути, эффективность работы команды программы была очень высокой. Они уже подготовили комнату и одежду для пары.

Когда они вошли в комнату, то сразу заметили одежду, лежащую на кровати. Это были два комплекта официальной одежды. На мужчине был изысканный западный костюм, а на женщине - платье, подходящее для принцессы.

Шэн Цзяоян была довольно высокой, но платье ей очень шло. Шэнь Чжинин даже не нуждался в упоминании. Хотя в костюме его тело выглядело стройным, на самом деле он был очень мускулистым. Кроме того, в его лице присутствовала загадочность, свойственная западным людям. Надев костюм, он стал похож на человека прямо из западной сказки.

После переодевания команда программы попросила четыре пары взяться за руки и спуститься по белой лестнице парами.

Шэн Цзяояна и Шэн Чжинина специально поставили в самый конец.

Три пары прошли весь путь по лестнице до центра зала, где стояли в ожидании последней пары.

Действительно, последняя пара обладала гораздо большей способностью зажигать глаза окружающих, чем три другие пары. Их наряды не были красивее других, но эта пара была гораздо более ослепительной, чем другие пары, и это, вероятно, было связано с аурой, которую они излучали.

Никто не мог сравниться с уверенностью в их походке.

"Черт возьми, с этими двумя мы все выглядим так, будто приехали из сельской местности. Думаешь, режиссер специально пытается нас так спрятать? Они позволили нам ходить вместе с этими супермоделями мирового класса!" Лю Цянь нарочито сердито проворчала.

"Дорогая, мы родом из сельской местности", - ответил Пэн Цзян.

"Эх... ты права. Мне кажется, что мы должны предложить команде программы перенести мероприятия в горы. Никто не может сравниться с нами, когда дело доходит до создания старинного, естественного ощущения".

"Тогда давайте изменим название нашей команды на "Команда Деревенский Цветок и Деревенский Тиран"".

Команда "Преподавательство" явно заходила все дальше и дальше по этой глупой дороге.

Когда Шэн Цзяоян и Шэнь Чжинин сошли с лестницы, Яо Яо похвалила их: "Вы, ребята, чувствуете себя настоящими хозяевами этого места".

Ян Цычу сказал еще более недоверчиво: "Мне кажется, что владельцы этого места даже не обладают таким благородством, как вы двое".

В это время директор хлопнул в ладоши. Привлекая всеобщее внимание, он призвал всех вместе идти в столовую.

В этой столовой был обеденный стол, достаточно длинный, чтобы за ним поместилось двадцать человек. Когда четыре пары сели за стол, они нисколько не почувствовали тесноты. Мужчины и женщины сидели по разные стороны, лицом друг к другу.

Директор подзывал людей, чтобы подать ужин, как будто он был экономкой.

Ранее уже упоминалось, что по рейтингу игры "Вопросы и ответы пар" можно было определить, насколько хорош был ужин.

Команда программы была действительно хороша в организации такого рода мероприятий. Сначала они отправили еду для двух команд, занявших первые места в рейтинге. Команда, занявшая второе место, получила стейк и итальянскую пасту, а команда, занявшая третье место, - бутерброды с овощным салатом. После них был принесен обед для команды, занявшей первое место, - грандиозный французский обед из полного курса.

После того как мы увидели разные блюда, стало ясно, что между ужинами разных пар существует четкое и большое различие. Из этого можно сделать вывод, что ужин команды, занявшей последнее место, будет значительно уступать блюдам трех других команд.

Наконец, ужин команды, занявшей последнее место, был вынесен.

Вынесли два блюда, но все они были накрыты непрозрачными крышками. Они не могли понять, что было на тарелках.

Пока...

Они сняли крышки.

На пару секунд в столовой воцарилась тишина, после чего столовую наполнил раскатистый смех.

"Хахахахахахахаха... вы двое! Это отстой для вас всех! Хахаха..." Лю Цянь не мог удержаться от смеха.

Шэн Цзяоян увидела, что на ее тарелке был только один круассан, а когда она посмотрела на тарелку Шэн Чжинина и увидела, что у него то же самое, она не могла не рассмеяться.

"Директор, не слишком ли вы суровы? Хаха! Но мне это нравится!" Пэн Цзян наслаждался, наблюдая за их страданиями.

Самые богатые и знатные люди должны были съесть самый скромный ужин. За таким поворотом событий было очень приятно наблюдать.

"Цзяоцзяо, хочешь, я поделюсь чем-то своим?" Лю Цянь улыбнулась и спросила.

"Все в порядке, вы, ребята, не торопитесь и наслаждайтесь едой. Мне кажется, что эти круассаны действительно очень вкусные", - ответила Шэн Цзяоян.

Пэн Цзян вытянул шею вперед, чтобы посмотреть на особенно милый и маленький круассан на тарелке перед Шэн Чжинин. Затем он посмотрел на богатый и щедрый обед перед собой, а потом с улыбкой посмотрел на Шэн Чжинина и сказал: "Брат, ты большой человек, и ты точно не наешься. Подойди и съешь немного моего".

Шэн Чжинин поднял голову и посмотрел на Шэн Цзяоян, после чего сказал: "Мне тоже кажется, что эти круассаны очень вкусные".

В то время как другие ели большие куски, Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин медленно откусывали круассаны. Их тарелки были настолько чистыми, что не могли стать еще чище.

Эта сцена была действительно чрезвычайно забавной.

То, что изначально было круассаном, который можно было съесть за один-два укуса, превратилось в необычайно вкусную еду, когда эти двое съели их. Они ели их понемногу. Но как бы медленно они ни ели, им все равно хватало только этого маленького круассана. Этого даже не хватило, чтобы заполнить промежутки между зубами! Поэтому они очень быстро все доели.

"Вы, ребята, наслаждайтесь едой, а мы пойдем прогуляемся". Шэн Цзяоян встала.

"Вы действительно не хотите есть?" Лю Цянь спросил приглушенным тоном.

"Нет, вы, ребята, не торопитесь". Шэн Цзяоян покинула столовую вместе с Шэн Чжинин.

Честно говоря, они никогда раньше не получали такого обращения. Это был первый раз.

Они снова вошли в большой и величественный зал, и Шэн Чжинин увидел, что в углу зала стоит граммофон. Он предложил Шэн Цзяояну: "Давай потанцуем".

"Что?" Шэн Цзяоян был ошеломлен. Шэн Чжинин подошел к старинному граммофону, который больше походил на украшение. Повозившись с ним некоторое время, из аппарата зазвучала приятная для слуха музыка.

Шэн Чжинин подошел к ней и по-джентльменски протянул руку.